

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

УДК 811.112.2

Н. Т. АМИНОВА

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – заведующий кафедрой немецкой филологии и лингводидактики, кандидат филологических наук, доцент В. В. Авраменко

СТАТУС ШВЕЙЦАРСКИХ ДИАЛЕКТОВ

В Швейцарской Конфедерации немецкий язык, официально называемый *Schweizerhochdeutsch*, является официальным, устоявшимся и нормированным государственным языком, которым пользуются порядка 63% всего населения этой страны. Наряду с литературным швейцарским, жители страны активно пользуются швейцарскими диалектами алеманнской группы, между которыми порой отсутствует лингвистическое единство.

Как известно, алеманнские диалекты в немецкоязычной части Швейцарии считаются наиболее древними, а потому они вызывали интерес у лингвистов и считаются наиболее исследованными, так как в основном они распространены на всей территории страны. Исключением является говоры базельского региона, представленного нижне-алеманнским, и кантона Вале, относящегося к горно-алеманнскому. Академик Жирмунский В. М. в своей книге наглядно представил на картах классификацию немецких диалектов Швейцарии "Немецкая диалектология" [1, с. 33–41].

Швейцарско-немецкие диалекты настолько отличаются друг от друга, что языковеды говорят о практически частных диалектных системах, количество которых варьируется от 18 до 20 или 24. Диалекты имеют зональную соотнесенность: в действительности каждая местность, каждый регион имеют свой собственный диалект: в Базеле это *Baaseidütsch*, в Берне – *Bärndütsch*, в Цюрихе – *Züritüdütsch* и т. д.

Изобилие диалектов и их высокий статус в обществе представляют проблему, которая исследуется лингвистами Швейцарии, – это взаимоотношения между швейцарско-немецким (*SchwyzertÜtsch*) и немецким литературным языком.

В "Немецкой диалектологии" В. М. Жирмунским представлены следующие сферы употребления литературного немецкого языка в Швейцарии "... полностью господствует в немецкой части Швейцарии как письменный язык, как язык науки, газеты, художественной литературы (за исключением литературы на диалекте), а также и в устной официальной публичной речи: в федеральном парламенте (где его употребление подсказывается, в частности, присутствием представителей романской Швейцарии), в высших судебных инстанциях, в церковной проповеди, в университете и в средней школе; он является предметом школьного преподавания на всех

его ступенях и усваивается широкими народными массами в основном из школьного преподавания"[1, с. 110–111].

В повседневном общении швейцарцы пользуются своим "родным" языком (Schwyzertütsch), который употребляется абсолютно всеми слоями населения, без всякого социального различия, представителями всех классов общества, образованными и малограмотными, и в городе, и в деревне, в интимной семейной беседе и в ученом споре, в котором белые кровяные шарики называются *wiiesse Blüetkörperli*, а кислород – *Suurstoff*, первый перебой согласных – *erschte Luutverschiebig* [2]. Из выше приведенной цитаты можно сделать вывод, что швейцарско-немецкие диалекты занимают особое положение: они употребляются значительно шире по сравнению с немецкими и австрийскими.

Языковая ситуация, которая характеризуется существованием в рамках одной и той же речевой общности двух разновидностей одной системы, рассматривается в лингвистической литературе как диглоссия, или диалектно-литературное двуязычие (*mundartlich-schriftliche Zweisprachigkeit*). Такая диглоссия длится в Швейцарии уже 200 лет, и швейцарцы к ней привыкли. Но распределение функций между этими двумя языковыми формами не всегда было одним и тем же. В последнее время чаша весов перевешивается в сторону диалекта, потому что люди больше говорят, чем пишут. Если раньше говорили о медиальной диглоссии германо-швейцарцев, заключающейся в том, что говорение (соответственно и понимание высказываемого) шло преимущественно на диалекте, а письмо и чтение исключительно на стандартном немецком языке, то сегодня можно говорить о стремлении к продуктивно-рецептивной диглоссии", а также можно констатировать развитие диглоссии в крайне рудиментарный билингвизм.

Исследования показали, что на радио диалект слышен чаще, чем на телевидении. Это объясняется тем, что многие телепередачи передаются непосредственно из Германии, значительную часть составляют материалы совместного производства обеих стран. В настоящее время доля передач на диалекте в средствах массовой информации составляет 60% всего эфирного времени. Диалект используется частично в рекламе, семейной переписке и в переписке с друзьями.

Немецкий язык Швейцарии существенно отличается от немецкого языка Германии и Австрии. Лингвистическая ситуация швейцарско-немецкого ареала характеризуется уникальной чертой в социально-функциональной модели немецкого языка, не свойственной немецкому и австрийскому национальным узусам. В Швейцарии – по причине гомогенности диалектного уровня – в процессе исторического развития не произошло образования функционального слоя в виде обиходно-разговорного языка – *Umgangssprache*. В этой функции для всех германо-швейцарцев без каких-либо ограничений выступает швейцарский (алеманнский) диалект при его

сглаженной локальной вариативности. Наряду с этим, диалектная система швейцарского узуса (по сравнению с собственно немецким и австрийским ареалами) обнаруживает более сложный функциональный спектр за счет экспансии в область функций литературного языка. Немецкий литературный язык является здесь преимущественно формой письменного общения, в то время как в устной реализации предпочтение отдается национальному диалекту [3, с. 130].

В развитии швейцарско-немецких диалектов языковеды отмечают следующие процессы: сохранение диалектов, смешиваются, выравниваются или нивелируются диалектов. Особенности, характерные для отдельных диалектов постепенно исчезают и заменяются более общими признаками. Изменения такого рода прежде всего касаются лексики. Грамматический строй и фонетические особенности в меньшей мере подвержены изменениям.

Список использованной литературы

1. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектология / В. М. Жирмунский // М.; Л. : АН СССР. Институт языкознания, 1956. – 635 с.
2. Жирмунский, В. М. Немецкая диалектография / В. М. Жирмунский // М. : Изд-во иностр. литературы, 1955. – 244 с.
3. Помазан, Н. Г. О стилистическом использовании диалектизмов в современной швейцарской прозе / Н. Г. Помазан // Стилистика художественной речи. – Вып. 2. – Л. : АН СССР. Институт языкознания, 1975. – С. 130–137.

УДК 81 272

Е. Ю. ГАЦУК

Беларусь, Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель – профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Л. В. Рычкова

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ «STUDENT'S FIRST GUIDE TO LANGUAGE POLICY AND PLANNING»)

«Student's First Guide To Language Policy And Planning» ('Первое руководство студента по языковой политике и планированию', далее – Руководство) было составлено Анной Пулачевской (Hanna Pułaczewska) и издано в 2015 году [1].

Автор отмечает, что целью руководства является представление сложных вопросов языковой политики и планирования для студентов, которые изучают прикладную лингвистику, межкультурные отношения, английскую филологию, политические и социальные науки, а также иные дисциплины в странах Евросоюза [1, с. 182]. Таким образом, можно считать, что данное Руководство отражает основные понятия европейской социолингвистики.